

Вернувшись на виллу, Цю Цю тут же поспешил в пространство. Трое всё ещё были без сознания, но выглядели уже гораздо лучше, чем до того, как он занёс их сюда.

Только тогда он немного успокоился, достал маленькую печку и горшочек для лекарств и поставил вариться отвар. Пока лекарство готовилось, он выкроил время и осмотрел посевы, скот и водоёмы в пространстве.

В последнее время из-за ухода за тремя больными он почти не занимался пространством. Глядя на усыпавшие землю опавшие фрукты и овощи, которые не успели собрать, Цю Цю ужасно переживал.

Рис и пшеницу до этого собрали один раз, но посеять заново не успели — заболел Сяо Хань, так что рисовое поле теперь тоже пустовало.

Что до скота, его количество уже поражало воображение. К счастью, места было много и животные пока помещались. С водными обитателями он вообще ничего поделать не мог: время от времени просто вылавливал ведром часть и относил в складское здание.

На остальное у него уже не хватало сил. В такие моменты Цю Цю особенно скучал по тем дням, когда они с Сяо Ханем вместе работали в пространстве.

Отвар вскоре был готов. Поскольку все трое оставались без сознания, Цю Цю пришлось поить их из шприца. Дав лекарство, он ещё больше получаса подождал в пространстве и, лишь увидев, что цвет их лиц улучшился, вынес всех наружу и уложил на кровати.

Через некоторое время трое один за другим пришли в себя. Лишь когда они открыли глаза, висевший над сердцем Цю Цю камень наконец начал опускаться.

Сяо Хань, открыв глаза, сразу встретился взглядом с оленьими глазами Цю Цю, полными слёз. Сердце его сжалось, и он поднял руку, погладив любимого по щеке.

— Тяжело тебе пришлось, малыш.

— Ничего не тяжело.

Цю Цю схватил лежавшую на его щеке большую ладонь, сильно шмыгнул носом и, улыбаясь сквозь слёзы, произнёс:

— Хань-гэ, я уже нашёл лекарство. Вы скоро поправитесь.

— Правда?

Настроение Сяо Ханя сразу улучшилось. Наконец-то ему не придётся валяться в постели бесполезным куском и оставлять Цю Цю одного, чтобы тот в одиночку выдерживал всё давление.

— Правда. Я нашёл врача, он дал лекарственные травы. Вам стало лучше именно после этого отвара, — с улыбкой объяснил Цю Цю троим.

Молчавшие до этого отец и сын Ли тоже разволновались.

— Нужно как следует поблагодарить того врача. Если бы не он, мы вполне могли бы не пережить это.

Ли Чанцин посмотрел на Цю Цю. В его глазах на мгновение мелькнуло сложное выражение, после чего он с благодарностью сказал:

— Но больше всего мы должны благодарить тебя. Спасибо за всё, что ты сделал.

Цю Цю легко улыбнулся ему.

— Не за что.

С умными людьми действительно было куда проще.

— Цю Цю-гэ, я хочу твоих креветок в солёной воде и острой курицы.

Аньнин лежал на кровати и капризно просил Цю Цю. Проснувшись, он сразу почувствовал, как желудок урчит от голода. Если бы папа и старший брат не разговаривали всё время с Цю Цю-гэ, он давно попросил бы приготовить ему что-нибудь вкусное.

— Хорошо, Цю Цю-гэ приготовит тебе.

Увидев, что малыш снова стал лакомкой, Цю Цю окончательно отпустил тяжёлый камень в душе. Пока трое болели, у Аньнина аппетит был ещё хуже, чем у Сяо Ханя и Ли Чанцина: выпьет пару глотков супа — и больше ничего не хочет. Он похудел на целый круг. А теперь сам попросил поесть, и Цю Цю обрадовался сильнее, чем если бы нашёл деньги.

— Спасибо, Цю Цю-гэ.

Аньнин с трудом приподнялся и радостно сказал:

— Я пойду помогу тебе на кухне.

Цю Цю тут же прижал его обратно к кровати.

— Не надо, не надо. Посиди, поговори с папой и братом. Мне ещё надо сходить в соседний дом за продуктами. На улице сейчас ужасно холодно, не хватало ещё, чтобы ты снова простыл и заставил меня волноваться.

— Ну ладно. — Анньин надул губы и послушно забрался под одеяло. — Цю Цю-гэ, оденься потеплее, на улице холодно.

— Знаю.

Цю Цю ткнул его пальцем в нос, предупредил Сяо Ханя и Ли Чанцина и ушёл в соседний дом. Там он достал из пространства много продуктов и фруктов, сложил всё в корзины и отнёс к Ли.

Теперь он уже не слишком скрывался. Цю Цю знал, что Ли Чанцин наверняка что-то догадался, но тот был достаточно умен, чтобы не задавать лишних вопросов, а иногда даже нарочно изображал непонимание, помогая ему прикрывать неуклюжие отговорки.

Каждый раз, видя, как такой проницательный человек ради него и Сяо Ханя делает вид, будто ничего не понимает, Цю Цю одновременно хотел смеяться и чувствовал себя тронутым.

Они так долго жили рядом, что характер Ли Чанцина он уже почти понял. Пусть дальше всё будет так же. Ли Чанцин не спрашивает — он не рассказывает. Такой способ общения был самым удобным для всех.

Цю Цю провозился на кухне целых два часа и приготовил целую гору блюд. Запах дошёл до троих наверху, и вскоре все спустились помогать расставлять посуду.

Цю Цю подбросил в печь угля, разжёг огонь посильнее, прикрыл крышку и вместе с остальными поставил блюда на плиту. Так можно было одновременно греться и есть, а еда не успевала остывать.

Усадив всех, Цю Цю налил каждому по миске куриного бульона.

— Сначала выпейте суп, восстановите силы. За последнее время все похудели.

— Хорошо.

Ли Чанцин со сложным выражением посмотрел на заставленный едой стол, затем на троих,

которые ели, не поднимая головы, беспомощно вздохнул и принялся пить куриный бульон.

— Цю Цю-гэ, я только что видел на кухне клубнику.

Аньнин заискивающе положил очищенную креветку в миску Цю Цю и с улыбкой начал торговаться:

— Можно я потом съем одну ягоду? Только одну.

Сяо Хань увидел, как он поднял палец и торгуется с Цю Цю. Его забавный вид рассмешил мужчину, и тот не удержался от желания подразнить младшего брата.

— Нельзя, Аньнин. Цю Цю-гэ оставил её для меня, тебе нельзя есть.

— Правда?

Аньнин надул губы, явно расстроившись, но недовольства не выразил. Лишь опустил голову и стал утешать себя:

— Раз это оставили для брата, Аньнин не будет. Всё равно Цю Цю-гэ приготовил столько вкусных блюд, буду есть их.

Увидев, что Аньнин загрустил, Цю Цю тут же положил ему кусочек рёбрышка.

— Брат с тобой шутит! Клубнику как раз принесли для тебя. Не расстраивайся.

— Правда?

Аньнин возбуждённо поднял голову на Цю Цю, а потом неуверенно посмотрел на Сяо Ханя.

— Правда, правда. Брат просто пошутил. Вся клубника твоя, — Сяо Хань не удержался от улыбки.

— Ура! Отлично! Я больше всего люблю клубнику!

Аньнин радостно замахал руками и ногами.

— Цю Цю, Сяо Хань, спасибо, что так хорошо относитесь к Аньнину.

Ли Чанцин уже не знал, что сказать. То, каким Аньнин стал сегодня, было полностью заслугой этих двоих. Ему очень хотелось сделать что-нибудь для них.

Но сейчас у него оставались лишь деньги да те немногочисленные припасы в вилле. Цю Цю и Сяо Хань не нуждались ни в деньгах, ни в его запасах. Всё, что он мог выразить словами, сводилось к простому «спасибо». Ли Чанцин решил: в будущем он будет защищать этих двоих собственной жизнью.

Из девяти принесённых Цю Цю комплектов лекарств одного хватало на три дня. Каждый день он варил отвар на речной воде из пространства, а когда Гу Юй и остальные принимали лекарство, добавлял в каждую миску по две капли воды духовного источника, чтобы усилить действие.

Однако уже на втором комплекте трое один за другим вырвали чёрной кровью. Цю Цю и остальные обнаружили, что в ней по-прежнему кишели плотные массы красных нитевидных червей.

Только теперь это были не разрозненные десяток-другой паразитов, как раньше, а целые клубки, словно черви в них спаривались и размножались.

В каждом клубке находился один более толстый и длинный красный червь — вероятно, самка. Но теперь все они были убиты лекарством.

От увиденного у всех четверых зашевелились волосы на голове, а Аньнина вообще вырвало — на этот раз просто от отвращения.

После того как трое несколько раз вырвали, каждый сказал, что стало значительно легче: боли исчезли, дышать стало свободнее, кашель прекратился. Измерили температуру — у всех она вернулась к норме, только слабость ещё оставалась.

Цю Цю не ожидал, что они поправятся так быстро. Он снова восхитился силой рецепта из древних книг пространства. А в сочетании с водой духовного источника эффект и вовсе оказался вдвое сильнее: настолько тяжёлую болезнь удалось подавить всего за несколько дней.

Теперь он наконец мог по-настоящему успокоиться. До этого все болели настолько тяжело, что он боялся: стоит хоть немного недоглядеть — и кто-нибудь умрёт. А теперь всё было хорошо. Оставалось как следует откормить их, и через пару дней они снова будут полны сил, как прежде.

Цю Цю велел троим срочно помыться и переодеться, а затем, сдерживая отвращение, собрал сменённую одежду и всё, что было испачкано кровью, сложил в кучу и полностью сжёг.

Потом вместе с едва оправившимися от тяжёлой болезни людьми он несколько раз вымыл всю

виллу водой с дезинфицирующим средством «84», проветрил комнаты десять минут и только после этого закрыл окна.

Ничего не поделаешь — на улице было слишком холодно. После града температура всё падала и теперь уже достигла минус двадцати. Поверхность воды покрылась тонким льдом, а дом отапливала только железная печь в гостиной.

Окна нельзя было держать открытыми слишком долго, иначе всё тепло быстро уходило и никто этого не выдержал бы. Закончив уборку, Цю Цю зажёл в каждой комнате полынные благовония для окуривания и лишь тогда спокойно сел со всеми у огня в гостиной.

— Дядя Ли, раз вы уже поправились, мы с Хань-гэ переедем обратно к себе.

Цю Цю отпил горячей воды из чашки и обсудил это с ним.

— Цю Цю-гэ, ты не любишь Аньнина? Почему хочешь вернуться?

Клубника в руке Аньнина мгновенно перестала казаться сладкой.

— Как же не люблю? Если бы Цю Цю-гэ тебя не любил, разве стал бы каждый день готовить тебе вкусное?

Цю Цю с улыбкой потрепал его по голове.

— Мы просто будем ночевать у себя. В ближайшее время вы всё равно будете ходить к нам есть. Цю Цю-гэ продолжит готовить тебе вкусное.

— Ну ладно!

Услышав про вкусную еду, Аньнин снова повеселел. Он взял клубнику с тарелки и стал уплетать одну ягоду за другой. Вскоре больше половины исчезло.

— Маленький обжора. Ты, оказывается, не по нам скучать будешь, а по клубнике от Цю Цю-гэ.

Сяо Хань с улыбкой ущипнул его за щёку.

— Хе-хе!

Аньнин улыбнулся ему и продолжил набивать рот клубникой, одну за другой, даже не останавливаясь.

Цю Цю и Сяо Хань расхохотались. Ли Чанцин, глядя на своего сына-обжору, беспомощно покачал головой и обратился к ним:

— Раз вы так решили, удерживать вас не буду. Если что-то случится — кричите, мы сразу прибежим.

— Хорошо.

Цю Цю кивнул и продолжил:

— Дядя Ли, хотя вы уже поправились, второй комплект лекарства уже поставлен вариться. Я хочу, чтобы вы закрепили результат. Не забудьте приводить Аньнина пить отвар вовремя.

Ли Чанцин улыбнулся.

— Понял.

В тот же день Цю Цю и Сяо Хань вернулись на свою виллу. После ужина они вошли в пространство и занялись посевами и скотом.

На то, чтобы всё привести в порядок, ушло целых три дня. Потом ещё два дня они высаживали рис и овощи, и лишь после этого смогли немного передохнуть.

Увидев, что Сяо Хань и двое остальных почти полностью восстановились, Цю Цю вновь вернул в расписание прерванные из-за болезни тренировки.

Обсудив это с Сяо Ханем, он снова пригласил Ли Чанцина присоединиться. На этот раз тот наконец не отказался.

Сейчас все четверо тренировались в гостиной виллы Сяо Ханя. Во-первых, это укрепляло тело, во-вторых, во время движения было не так холодно и можно было согреться.

Недавно прошёл град, затяжной ливень наконец прекратился, но северо-западный ветер не утихал, а временами к нему примешивался мелкий ледяной дождь. Температура падала ещё быстрее.

Не прошло и недели, как она опустилась до минус двадцати шести — абсолютного рекорда города В за несколько десятилетий.

Стоило подумать о действительно холодных регионах — насколько же холодно там и как люди вообще выживают? Цю Цю и остальные раньше грелись железной печкой, но пространство

виллы было слишком большим и тепло совершенно не удерживалось.

Все согласились, что температура наверняка ещё сильно упадёт, а сколько продержится холод — неизвестно. Нужно было экономить топливо. Поэтому каждое утро они разжигали одну жаровню, в течение дня почти не подбрасывали топлива, а когда огонь угасал — возвращались в спальни и залезали под одеяла.

Вообще-то можно было запустить дизельный или бензиновый генератор и включить кондиционер на обогрев, но, думая о будущем, они пользовались им лишь по часу перед сном, а в остальное время держали убранным.

Если бы светило солнце, помогли бы солнечные генераторы, но теперь каждый день стояли пасмурные, дождливые и туманные — об этом даже мечтать не приходилось.

В пространстве Цю Цю они, конечно, были, но ни он, ни Сяо Хань не собирались это показывать. С едой ещё можно было придумать объяснение, но такое оборудование выглядело бы слишком невероятно.

Четверо как раз тренировались, когда уличные громкоговорители, молчавшие больше месяца, снова ожили. Из них раздался голос Сяо Юаньшаня, поздравлявшего жителей города с Новым годом.

Только тогда они заметили, что уже наступил январь. Поздравление из громкоговорителя ужасно раздражало Сяо Ханя, а Цю Цю вдруг вспомнил о другом.

Он всё это время был уверен, что о таком важном событии, как рецепт от эпидемии, обязательно объявят по громкоговорителям. Но прошла уже больше недели, а они не звучали. Он думал, что громкоговорители на горе Цаньюнь тоже разбили, как в других районах, поэтому не придал этому значения. Но теперь они внезапно заработали.

Неужели с рецептом что-то случилось? Его присвоили? Доктор Чжао совершенно не выглядел человеком, который способен обмануть. Что же произошло? Цю Цю становилось всё тревожнее. Интуиция подсказывала: случилось что-то плохое.

Сяо Хань заметил, что он погружён в мысли, и спросил, в чём дело. Выслушав рассказ Цю Цю, он тоже решил, что ситуация ненормальная.

После короткого обсуждения они решили сходить в больницу традиционной китайской медицины и спросить доктора Чжао напрямую. Ли Чанцин, узнав об этом, не стал их удерживать, лишь велел быстро вернуться и не раскрывать себя. Он с Аньнином останется сторожить дом.

Больше ничего не говоря, двое собрались и отправились к больнице. Лишь покинув гору

Цанъюнь, они поняли, что эпидемия оказалась гораздо страшнее, чем им казалось.

Тела умерших от болезни валялись повсюду: в воде, в подъездах, на крышах. Все промёрзли насквозь и застыли в мучительных позах.

Кто-то свернулся клубком, кто-то обеими руками держался за грудь. На губах или на одежде спереди виднелись комки выкашлянной крови, а красные нитевидные черви внутри были заключены во льду.

Цю Цю приблизился и заметил, что они всё ещё живы. Сердце его тяжело опустилось. Такой мороз их не убивает — насколько же живучими были эти твари?

Сяо Хань тоже почувствовал ледяной холод в груди, глядя на трупы.

— Ты уже отдал рецепт, а людей всё равно умерло столько. Похоже, его действительно присвоили. Они вообще люди?

Цю Цю острым взглядом уставился на больницу традиционной китайской медицины. Гнев внутри уже невозможно было подавить.

— Сначала разберёмся, что произошло. Если меня обманули, я им этого не спущу.

— Хорошо, идём.

Они поспешили и наконец добрались до района больницы. Стоя на крыше высотного здания напротив и прикидывая, откуда лучше проникнуть внутрь, они внезапно услышали с той стороны отчаянный крик доктора Чжао:

— Директор, не надо!

Цю Цю резко посмотрел туда. Пожилой мужчина в белом халате прыгнул с подоконника, а доктор Чжао бросился к окну, плача и пытаясь его схватить.

Но не успел. Прямо на его глазах старик рухнул с высоты, с грохотом проломил тонкий лёд и упал в грязную воду. Через несколько мгновений тело всплыло на поверхность и больше не двигалось.
